

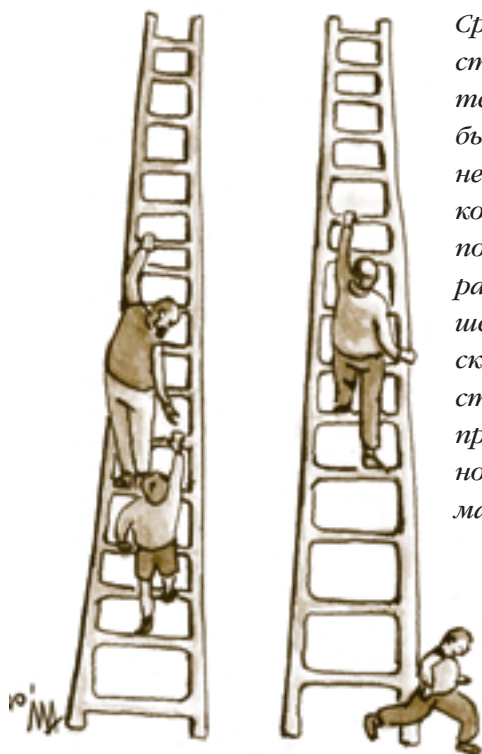
С. Климова

Обыденные смыслы базовых понятий социально-политического лексикона*

Моя биография**

Материалы глубинных интервью на тему “Моя биография”, проведенных в рамках цикла панельных опросов ФОМа, послужили одним из источников для книги “Устная история и биография: женский взгляд”¹.

Е. Мещеркина, руководитель проекта, положенного в основу книги, замечает, что для социолога автобиография как аналитический материал важна тем, что в ней история страны выглядит причастной человеку, “человеко-размерной”, наполненной переживаниями, ценностями, различными смыслами. Сравнивая структурированные автобиографии, полученные Фондом “Общественное мнение” в результате опроса 360 женщин и 280 мужчин, исследовательница обнаружила несколько важных вещей. Первое: интерпретации событий в истории страны не являются гендерно нейтральными. Второе: жизненный путь российской женщины чаще всего разворачивается в нормативном контексте, предполагающем отсутствие мобильности, неприязнательность, похорошесть, встроенность в семейные связи. Третье: заметно различается характер биографий молодых и пожилых россиянок. У молодых биография в большей степени выглядит как проект, реализующий собственный биографический план, – старшее поколение испытывало большее давление внешних обстоятельств. “Больше свобод и меньше стабильности” – под таким лозунгом происходит смена женских поколений”². И, наконец, четвертое: в темпоральном разворачивании биографии россиянки чаще сначала реализуется брачно-материнский комплекс, затем решаются профессиональные задачи.

* Продолжение цикла публикаций. См.: Социальная реальность. 2006. №№ 7–8, 9, 10.

** Панельный опрос от 23–30 мая 2001 года (27 городов России, 810 респондентов.)

¹ Устная история и биография: женский взгляд. Составитель Е.Ю. Мещеркина. М.: ИС РАН, Центр социологического образования. 2004.

² Там же. С. 12.

В исследовании Е. Мещеркиной и ее коллег реализован один тематический план анализа биографий россиян. Но возможны и другие, которые ждут своих исследователей. Это, например, биографии мужчин, представителей разных поколений, больших социально-профессиональных групп (крестьян, рабочих, интеллигенции). Ценность биографий, рассказанных участниками исследования, состоит в том, что в исследовании реализованы одновременно и качественные, и количественные стратегии: есть возможность структурировать качественную типологию, опираясь на репрезентативный материал. Достаточный объем данных позволяет строить типологии на основе биографических тематизаций, характеризующих жизненные траектории представителей той или иной социальной группы. Помимо обыденных, основания типологии биографий могут быть и аналитические конструкции, такие, например, как “желаемые и реальные жизненные траектории”; “осознаваемая причастность – непричастность к истории страны”; “нормативность – особость биографии”, “центральные – периферийные события в биографии” и т. д.

Данная публикация – первая часть тематически структурированного обзора биографий россиян, содержащего некоторые типологии такого рода. В нее вошли следующие сюжеты: что считается главным в биографии; биографии обычные и необычные; удачи и неудачи в жизни (степень реализованности жизненного сценария); биографии родителей и детей (поколенческая преемственность биографических образов).

Во вторую часть, которая будет опубликована в следующем номере, войдут данные панельного опроса, тематически организованные вокруг следующих сюжетов: что родители желают своим детям (идеальный биографический сценарий); другие люди и обстоятельства в жизни человека (биография и факторы влияния); биография как судьба и как проект (подвластность человеку собственной жизненной траектории).

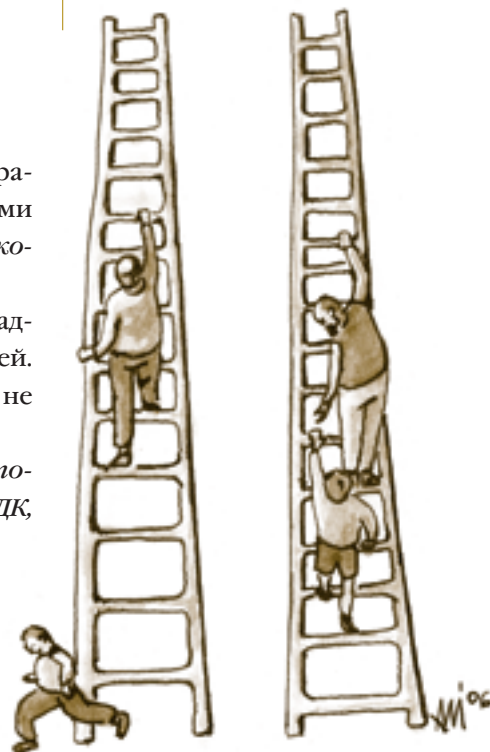
Главное в биографии человека

Первый вопрос анкеты имел целью выяснить, о каких событиях своей биографии респонденты упоминают прежде всего, какие из них они считают самыми важными. Вопрос звучал так: “Расскажите, пожалуйста, Вашу биографию – коротко, но припомните самое главное”.

Часть рассказанных биографий похожа на изложение “листка по учету кадров”: родился, учился, получил образование, семейное положение, число детей. В них нет личного отношения к событиям своей жизни и, соответственно, не выделены наиболее значимые события.

“Родилась в Архангельске. Закончила школу. После окончания школы поступила в техникум. После его окончания устроилась на работу на ЛДК, где и работаю до сих пор. Замужем”.

Но большая часть жизненных историй содержит упоминания событий, которые для респондентов были самыми важными, интерпретировались как поворотные моменты в судьбе. И здесь интересно выснить, какие же события считаются значительными и как они оцениваются – положительно или отрицательно.

Некоторые респонденты считают необходимым подчеркнуть, что у них были **хорошие родители**, припоминают **счастливое детство**.

“Родилась в Пинежском районе в 1971 году. После школы уехала в Архангельск работать. Вышла замуж, родился сын. Продолжаю работать. Самое главное: наша семья у мамы – многодетная, очень дружная, благодаря моим родителям”.

“В моей жизни был особый человек – отчим, который много сделал хорошего для меня в моей жизни, воспитал и вырастил меня, поэтому я считаю, что именно этот факт – самый главный в моей биографии”.

“Припоминаю, что во время летних школьных и студенческих каникул ездил на юг в Крым, был на Кавказе в горном лагере. Впечатлений было очень много, и замечательных. Благодарен родителям, что они смогли мне устраивать такие каникулы”.

Безоблачное детство – удел послевоенных поколений. У тех, кто родился до войны или в войну, воспоминания о детстве иные.

“Родился в 1934 году в Шенкурском районе Архангельской области. Самое главное запомнилось – это время войны.

Самое тяжелое, и никогда оно из жизни не уйдет. 1946–1947-й – тоже: неурожай, голод страшней, чем во время войны. Собирали с сестрой клевер красный и очистки от картошки, добавляли мучки – и пекли лепешки”.

“Я родилась в 1934 году в семье рабочего, до войны детство было нормальное, а когда надо было идти в школу, началась война. Был и голод, и холод, есть было нечего, ни обуви, ни одежды, об учебе нечего было и думать. Запомнилось, как во время войны ложилась спать, укрывшись тряпками, а крысы из всех углов выглядывали. А мама на работе. Как стояли за пайкой хлеба с утра до вечера, пока не отменили карточки в 1947 году”.

“Родился в начале войны на Украине. Был под оккупацией. Главное? Это когда пришел отец домой, правда, инвалид. 1947 год – голод. Очень больно вспоминать свою биографию”.

Воспоминания о детстве часто стимулируют сравнение с сегодняшней жизнью. Те, кто пережил войну, иногда сдержанно добавляют, что сейчас тоже нелегко. Не пережившие войну чаще противопоставляют счастливое детство нынешним временам.

“Родилась я в Тбилиси, где и выросла. Провести детство среди прекрасных гор, вдыхать по весне запах миндаля и китайской акации, срывать с деревьев инжир, гранаты и хурму дано не каждому. На каникулы я ездила к родственникам на Северный Кавказ по Военно-Грузинской дороге через поселок Казбек и Крестовый перевал, пила в домике нарзаны – целебный напиток и любовалась аленьким цветочком, пробившимся сквозь груды скал, видела, как высоко в горах парил горный орел со змеею в когтях... Наверное, главное в жизни – родина и детство. Детство кончилось, и начались будни, в которых главное – не потерять равновесие”.

Воспоминания о детстве часто стимулируют сравнение с сегодняшней жизнью. Те, кто пережил войну, иногда сдержанно добавляют, что сейчас тоже нелегко. Не пережившие войну чаще противопоставляют счастливое детство нынешним временам

Но и те, кому не посчастливилось “вдыхать запах миндаля”, вспоминают детство с благодарностью и светлыми чувствами, сравнивая “то время” с сегодняшним.

“Родилась и выросла, училась 7 классов в деревне. В 14 лет уехала в город и училась с 8-го по 11-й классы в городе, а жила у родственников. Ни обувь, ни одеть было нечего – донашивала старые вещи сестры. Родители не могли помочь, так как в колхозе не платили зарплату, да и было нас семеро у родителей. Но самое главное, что вспоминаю сейчас, – было интересно жить, весело, беззаботно. Знала, что после школы пойду в институт. Родители не помогли ничем, но мы все выжили, выучились, как говорится, вышли в люди. Попробуй это сделать сейчас!”

В последних двух биографиях содержится лишь намек на жизненные травмы, связанные с реформами. В других практически весь рассказ посвящен катастрофическим сломам биографии в результате распада СССР и рыночных преобразований в стране.

“Родился я в 1959 году в городе Мары Туркменской АССР. В 15 лет я пошел работать на завод. Служил в армии. Через полтора года у меня родился сын. После армии я работал на заводе, получив несколько профессий. Получил квартиру, где стали жить отдельно от родителей. Жили до тех пор, пока республики не стали отделяться от России. Стали создаваться такие условия, при которых жить там становилось невозможно. Мы вернулись в Ульяновск”.

“Родился я в Архангельске в 1960 году. Учился в школе, в училище. Получил специальность каменщика, но по ней сейчас не работаю. Работы по специальности нет. Вынужден работать рабочим в бюджетной сфере за маленькую оплату”.

“Родился в 1953 году в городе Калининграде, здесь моя родина. После школы – на завод, потом – армия и море. Ходил боцманом от рыбного порта 18 лет. С начала перестройки зарплату перестали платить морякам, так пришлось сойти на берег и приобретать другую специальность. Сейчас строитель. Вот вам и главное. Сколько много несчастий принесла перестройка, сколько утеряно госимущества, сколько стало бедных и воров!”

Иногда респонденты подчеркивают, что и в будущем улучшений ждать не приходится, что слом запланированной жизненной траектории уже не исправим.

“Родился в 1955 году в Ростове. Закончил 10 классов, пошел работать на завод, потом пошел учиться в радиотехнический техникум. В 1984 году пошел работать на завод «Градиент» мастером. В 1985 родился сын. С 1999 года работаю на табачной фабрике слесарем-ремонтником. Родился, прожил и, наверное, умру в коммунальной квартире”.

“Я родилась сразу после войны, в 1946 году, в Ульяновске. Училась в школе, затем в педагогическом училище на отделении художественной графики. Вышла замуж. Дол-

гое время работала художником в архитектурной группе, затем все развалилось (из-за перестройки), я осталась без работы. Теперь работаю не по специальности. Работа не нравится, но нужно где-то до пенсии продержаться”.

“Родился в городе Зеленоградске (Калининградская область), учился в школе, потом в мореходное училище поступил. Окончил, ходил в море на «научниках» на Севере. Грянула перестройка – и все пошло прахом. Вот это и есть самое главное – морская карьера закончена”.

Биографий, в которых рассказывается о жизненной удаче, выигрыше от изменений в жизни страны, существенно меньше.

“Родился в Калужской области в 1959 году. Дальше – школа, потом – училище: два года в Брянске, потом на третий курс сюда перевелся, в Ленинград. В 1977 году закончил, дальше работал на Балтийском заводе токарем. В 1993 году получили эту двухкомнатную квартиру, а раньше жили в коммуналке. В 1997-м уволился с Балтийского завода. Сейчас работаю в российско-шведской фирме токарем. Это лучше, надежнее, стабильнее. У них здание куплено, а не арендуют. Сын в этом году женился, родился внук Артем”.

“Родился я в 1960 году в Пермской области. В 1962 году всей семьей переехали в Красноярск. Получил специальность архитектора. В 1985 году поступил в Гражданпроект архитектором. Сейчас я начальник персонального проектного ателье. В 1985 году женился, имею троих детей”.

Однако тема “биография и жизнь страны” звучит далеко не во всех рассказах. Большинство респондентов рассказывают только о личной жизни. Здесь интересно обратить внимание на то, какие аспекты подчеркиваются, выделяются как главные.

Ценность трудовой сферы, профессиональной самореализации и признания собственных успехов в труде – довольно популярный сюжет биографий. В таких рассказах часто звучит мотив работы как служения обществу. С гордостью упоминаются советские награды и звания.

“Родилась в Пинежском районе Архангельской области, в краю неопишущей красоты. С 1935-го живу в Архангельске. После школы поступила в институт, затем работа в поликлинике детским врачом 40 лет. Награждена – заслуженный врач Российской Федерации”.

“Я всю жизнь работала, и во время войны трудилась на оборонных работах. В 1999 году стала инвалидом II группы. Имею медаль «За оборону Ленинграда». Являлась ударником коммунистического труда, имею огромное количество почетных грамот”.

“Я родился в 1952 году в Новокузнецке. В 1969 году окончил среднюю школу, поступил в Институт инженеров водного транспорта, но через год бросил и ушел в армию. После демобилизации, в 1972 году, пришел работать на Оловозавод, где и работаю по настоящее время. Имею звание Почетный металлург СССР, награжден орденом Трудовой славы”.

У более молодых рассказчиков с работой связан другой мотив: не общественное признание, а личностная самореализация, поиск работы по душе.

“Я – исконно тверская. По маминой линии все тверские, папа – из Сибири. В 1989 году закончила 17-ю школу. В 1993 году – педагогический факультет ТГУ, в 1992 году – вышла замуж. В 1994 и в 1996 году – рождение детей. С июля 1998 года попала на областное телевидение. Это важно в плане творческой реализации”.

“Мне 20 лет. Я ходила в детский сад, училась отлично в школе, поступила в педагогический колледж и закончила его с красным дипломом. Теперь вот поступила в Педагогический университет. Значимым событием в моей жизни был день выпуска из педагогического колледжа, когда я почувствовала себя человеком, знающим себе цену и на что-то способным”.

Еще одно любопытное отличие биографий военных и довоенных поколений от биографий родившихся в 60-е годы и позже (20–40-летних) – **изменение вида мобильности**. Если у старших история их жизни в значительной степени определяется переездами, перемещениями, иногда многократными, то у молодых – интенсивными сменами занятий, профессий.

“Приезд в Мурманск в 1962 году явился главным событием: у меня и характер изменился, и вся жизнь изменилась” (ж., 58 лет).

“Родился в Омской области. Мне было 3 года, когда родители переехали в город. Закончил десять классов, работал год на заводе, учился в Педагогическом университете, потом армия. Год работал в школе, затем 5 лет в пожарной охране, уволился офицером. Работал в кооперативе. Год учился в Британской академии менеджмента. Открыл свою страховую компанию. Через 2 года уехал учиться в США. Учился в Нью-Йорке в Школе бизнеса. После кризиса страховую закрыл, пошел работать на телевидение. Главный редактор, директор телеканала. Год был потом безработным. Сейчас инженер-программист на областном фармацевтическом складе” (м., 41 год).

“Окончила два училища – у меня два средних образования. Вышла замуж, родила сына. Мы живем отдельно от родителей. Занимаемся бизнесом в области фармацевтики” (ж., 27 лет).

“Родилась в 55-м году в Москве, после школы поступила на вечернее отделение в технический институт. Работала лет 5 в средней школе. Скрыв, что есть высшее образование, поступила в училище на швейномотористку – всегда любила что-то своими руками делать. Потом началось кооперативное движение – с тех пор у нас свой семейный бизнес” (ж., 45 лет).

Важные вехи личной жизни, конечно, связаны с **образованием семьи и рождением детей**.

“В 1982 году закончила среднюю школу. По окончании техникума работала в Алексеевской средней школе Иркутской области, куда попала по месту работы мужа. Работаю в детском саду воспитателем. Самое главное – то, что я путешествовала с мужем по Сибири на пароходе, и после путешествия появилась долгожданная дочь”.

Отличие биографий военных и довоенных поколений от биографий родившихся в 60-е годы и позже (20–40-летних) – изменение вида мобильности. Если у старших история их жизни в значительной степени определяется переездами, перемещениями, иногда многократными, то у молодых – интенсивными сменами занятий, профессий

Получение жилья часто упоминается как значительное событие в жизни, а его отсутствие – как постоянное травмирующее обстоятельство.

“Я родилась в 1951 году. Родители мои служили и работали в колхозе. После школы поступила в строительное училище в Калининграде. Работала на стройках. Потом, будучи уже замужем, окончила строительный техникум. У меня две дочки, два зятя, внук и внучка. Самое главное событие в моей биографии – это то, что получили большую трехкомнатную квартиру и живем теперь целым «колхозом». А раньше ютились в семейном общежитии – комната 12 м² на четырех человек”.

“Всю жизнь живу здесь. Армия. Радиозавод. Служил в Туркестане. С 1968 – на ЧТЗ, и по сей день. Здесь похоронены родители, старики. Свою семью завел в 1969 году. И родились одна за другой дочери. Теперь замужем обе, с детьми. Живем все вместе – три семьи в трехкомнатной хрущевке. Теперь вот черепаха, хомяк, кролики, кошка... Так и живем”.

“Родилась в 1978 году в деревне. Закончила там школу – 11 классов – и решила поехать в Челябинск, чтобы продолжить учебу и найти хорошую работу. Выучилась на воспитателя детского сада. Живу в общежитии, так как зарплаты, которую я получаю, не хватает на то, чтобы снять отдельную квартиру”.

Биографии обычные и необычные

Чтобы выяснить, какие биографии считаются типичными, а какие – нетипичными, был задан вопрос: *“Как Вы считаете, Ваша биография – обычная, или в ней есть что-то необычное? Расскажите, пожалуйста, об этом необычном”.*

Если разделить все рассказанные биографии на две группы – отнесенные самими респондентами к обычным и необычным, – можно увидеть, что “обыч-

ные” биографии чаще окрашены в пессимистические тона. Для людей старших поколений **“такая, как у всех” биография часто включает тяготы войны и послевоенной разрухи.**

“Считаю, что моя биография – самая обычная, как у всех. Почти все женщины моего возраста будут рассказывать, как они пережили войну, как выходили замуж, как воспитывали детей”.

“Детство мое было тяжелое, как у всех детей войны. Мы собирали шиеницу, вязали на фронт варежки, пели в госпитале. После войны, как и всем, выпала тяжелая доля восстанавливать разруху. Во время оккупации мы чуть было не погибли от рук фашистов. Моя биография – обычная для людей моего возраста. Все они перенесли войну, у всех она переломала судьбы”.

У респондентов, родившихся после войны, нет таких тягостных воспоминаний. Их “обычная” биография – это переезды родителей в поисках лучшей доли; этапы жизненного пути: школа – ПТУ – завод.

“Да самая обычная биография человека моего поколения. Послевоенное детство. Деревня в упадке, отец – инвалид. Школа в 6 километрах от деревни. Потом – большой город, ПТУ, завод. Позже в Калининград переехали и родители из-за болезни матери”.

Окончание см. на стр. 71 →

Необычные биографии, как правило, более удачны, чем обычные. Часто это рассказы о счастливом браке, хороших детях и внуках, которые доставляют радость. Несчастливые обстоятельства делают биографию необычной, только если это какие-то из ряда вон выходящие события: сиротство, тюрьма или Чечня

→ Окончание статьи.

В качестве главных признаков “обычности” часто упоминается **тяжелый труд и небогатая жизнь**.

“Такая биография, как у меня, типична для многих женщин. Я прожила около 50 лет, но фактически даже ни разу не отдохнула. Я в жизни ничего не видела, кроме тятки в выходной день”.

“Думаю, самая обычная, так сотни живут: работа, дом, и всю жизнь стараешься, тянешься. А результатов особо не видно – одни жилы тянешь, и жизнь проходит. Удивляешься, что так время бежит, а ты остановиться не можешь, пожить для себя... Как в западных фильмах – все холеные, все позволить могут: отпуск, рестораны, выезд за рубеж. Никогда так не жили, да и, видно, уже не проживем”.

Вопрос стимулировал подведение некоторых промежуточных итогов жизни, и эти респонденты часто подчеркивали, что их сегодняшняя **бедность тоже обычна, как у многих**.

“Обычная в том, что многие жили при советском времени, считали себя нужными. А потом все пошло наперекосяк. Я считаю, многие из-за этого пострадали”.

“Все, как у большинства людей. Работа, семья – и все. Ни отдыха, ничего. Отпуск возьмешь, а денег ехать куда-нибудь – нет”.

“Обычная у меня биография. И проблемы у нас такие же, как у всех: чем накормить детей, во что обуть, как выкроить деньги на учебники. Видимо, я и мои знакомые не сможем дать своим детям высшее образование – это удел богатых”.

Выпивка для того, чтобы отвлечься от унылой повседневности, – тоже обычное дело:

“Я считаю, что моя биография самая обычная, как для любого гражданина государства. Я не сделал карьеры, не имею достаточно средств и достижений, нет у меня ни своего жилья. От этой безысходности часто хочется в горлышко заглянуть, оттого и в семье не все гладко”.

“Стандартная. Рабочий парень. Любовь. Жизнь. Ну, позволяем себе грамм для души”.

Неудачи в бизнесе у тех, кто попытался начать свое дело, – тоже обычная история.

“Моя биография обычная. Много было таких молодых людей, которые хотели работать в бизнесе, но у них это не получилось”.

Необычные биографии, как правило, более удачны, чем обычные. Несчастные обстоятельства делают биографию необычной, только если это какие-то из ряда вон выходящие события: сиротство, тюрьма или Чечня.

“Конечно же, моя биография необычная. Хотя сегодня много брошенных детей, но все-таки дети моего поколения все в основном живут и жили с родителями, одна я выделяюсь на этом фоне”.

“Может быть, моя биография и необычна, потому что сидеть в тюрьме – это ненормально”.

“Побывал в Чечне – это необычное событие в моей жизни. Через несколько лет после Чечни я смог прийти в себя, а то сдвиг по фазе был”.

Остальные авторы необычных биографий подчеркивают, что их жизнь сложилась удачно. Часто это рассказы о счастливом браке, хороших детях и внуках, которые доставляют радость.

“Необычно мне повезло, что я встретил Татьяну и она согласилась стать моей женой”.

“Необычное находится чуть ли не каждый день. Это и маленькое, и большое. Вот внуки мои – радости только! Тимур – победитель областной

Олимпиады, на российскую ездил, – третье место занял! Я из Чебаркуля, и дочь замуж туда вышла – с мужем по распределению! Необычно и радостно!”

Важная особенность необычных биографий – активность их авторов, проявляющаяся в поисках возможностей для самореализации: перемена профессий, места работы, переезды, путешествия.

“Я думаю, что у меня не совсем обычная биография: то школа, то геология, то инженер-программист, то кочегар. Было много встрясок, пока не нашел себя”.

“Необычная, конечно. Я еще девчонкой взяла и поехала работать на Курильские острова и на БАМ. Я не понимаю людей, которые сидят и ждут, что им кто-то что-то принесет. Люди привыкли жить при социализме, а сегодня очень сложно жить. Не будешь крутиться-вертеться, манна с небес не

упадет. Бывает какой-то моральный упадок, но все равно – берешь себя в руки и начинаешь искать выход”.

“Необычная. Год в Антарктиде проработал с экспедицией канадской, весь мир обошел – 16 лет в загранке. Год в Африке, полтора года на Кубе жил, был во Франции, Бельгии, Швеции, Дании, Англии... Ближние страны просто не считаю. Для Екатеринбурга это, конечно, необычная биография”.

“Сколько в жизни прекрасного – только надо уметь видеть! Это и рыбалка на утренней заре, пенье птиц, белка, что ест с твоей руки, дерево, что распустилось по весне, путешествия и т. д. Никогда не думал, когда учился в школе, что удастся потрогать своими руками пирамиды в Африке”.

Часто такие респонденты подчеркивают, что их необычная биография – результат того, что они сами – люди уникальные. Уникальность заключается чаще всего в **самодостаточности, активности, жизнестойкости**.

“Моя биография чем-то отличается. Скорее тем, что я с детства уже был хозяин, мужик. Ко мне приходили, как ко взрослому человеку, то за сохой, то еще за чем”.

“Родить пятерых детей, самой их вырастить и воспитать в них людей, к которым не пристает грязь, – думаю, явление не совсем обычное, тем более в период перестройки. Как не всем дано вдохнуть запах магнолий, шалфея, эвкалипта, так не всем дано выдержать все испытания и невзгоды, пришедшиеся на меня в эти годы”.

“Необычное – то, что я смогла помочь выжить своему мужу в прямом смысле (он сейчас инвалид I группы). При моей специальности и неприиспособленности к тяготам все-таки нашла в себе силы и уверенность научиться многому, что не связано с моей профессией”.

Важная особенность необычных биографий – активность их авторов, проявляющаяся в поисках возможностей для самореализации: перемена профессий, места работы, переезды, путешествия. Часто респонденты подчеркивают, что их необычная биография – результат того, что они сами – люди уникальные

“В биографии есть много необычного. Взять хотя бы то, что Гнесинское училище я прошел от стажера до замдиректора. Взлеты и падения в моей биографии постоянны – и взлеты на довольно высокий уровень, и падения достаточно низко”.

“Моя биография необычная, потому что таких, как я, людей нет. У меня сильные требования к самой себе. Я очень бескорыстный человек. Работаю в больнице, но никогда ни за что не брала денег с больных”.

Носители необычных биографий часто подчеркивают, что их жизнь “сделана своими руками” – без поддержки, протекции, помощи состоятельных родственников.

“Я считаю, что для меня моя биография не совсем обычная. Я без чьей-либо помощи добиваюсь в жизни всего сама. Уже живя в Калининграде, я немного поехала по Прибалтике. Была в Польше, познакомилась со многими интересными людьми. Теперь я обо многом сужу по-своему, у меня свое собственное мнение на многие вещи”.

“Необычно, может быть, то, что я очень рано осознала себя как личность, отдельную от всех и от всего. Я никогда не пыталась ни за кого и ни за что цепляться. В этом, возможно, была необычность моей позиции”.

“Думаю, что необычная. Я боролась за свое существование всю жизнь. Другие и стивались, и детей бросали”.

Впрочем, эти респонденты уверены, что не только их биография уникальна. Любой человек сам строит свою уникальную жизнь.

“Думаю, что вся жизнь – необычная штука. И мы в ней – актеры, играющие свои невидимые роли. И мы собираем по крупинкам и сами творим жизнь”.

Удачи и неудачи в жизни

В биографии каждого человека есть место взлетам и падениям, счастью и несчастью. Для того чтобы выяснить типичные представления о жизненных успехах и неудачах, участникам панели были предложены два симметричных вопроса: “Было ли в Вашей жизни то, что Вы считаете удачей? Что именно? Какая самая большая удача была в Вашей жизни? Чем Вы объясните свою удачу?” и “А неудачи в Вашей жизни были? Какие именно? Какая была самая большая неудача? Чем Вы можете ее объяснить?”

В рассказах об удачах и неудачах в жизни “обычного” человека социолог может найти ответ на целый ряд вопросов. Информативными могут быть указания на сферу жизни: самореализация – работа – семья – другие люди – общество в целом. Интересны и представления о критериях, стандартах жизненных успехов.

В интервью встречаются рассказы об удачах, включающие стандарт исполненной мечты: хорошая работа, хорошая семья, машина, квартира, дача.

“Жизнь свою считаю удачной. Была хорошая, высокооплачиваемая работа, хорошая жена, нормальные дети, домик в деревне, в хорошем месте, машина, квартира”.

“В начале 70-х годов получить двухкомнатную квартиру, купить машину, вырастить детей, добиться почти всего, о чем мечталось, – это разве не удача? Выучить сыновей, здоровыми дождаться из армии, женить”.

Но не у всех такой полный набор жизненных удач, либо не для всех эти удачи равноценны. Многие считают своей **главной жизненной удачей хороший брак, рождение детей и их успехи**, оставляя за пределами рассказа свидетельства материального благополучия.

“Удачей можно назвать хорошее замужество, хороших детей”.

“Огромной удачей считаю, что встретил свою жену: первую и, надо полагать, последнюю. Удача, что не приходится стыдиться за своих детей, а даже гордиться”.

“Я считаю, что одна из моих удач – это то, что женился на любимой девушке, то, что у меня две дочки, – это еще одна удача. Просто судьба так распорядилась – послала мне замечательную, умную, красивую жену, хороших девочек. Одна учится в университете, а другая еще в школе. Умницы и красавицы. Их очень люблю и все сделаю, чтобы им жилось хорошо. Вот это и есть моя большая удача”.

“Самой большой своей удачей я считаю то, что мне удалось дать своим детям образование. Старшему – среднее техническое, младшему – высшее. К этому я стремилась всю жизнь. Я всегда очень хотела, чтобы у моих детей было образование и они стали бы хорошими, достойными людьми. Я делала для этого все необходимое”.

Быть опорой, “тылом” для своих детей и самим чувствовать в прошлом и настоящем поддержку родителей респонденты считают большой удачей в жизни.

“Самая моя большая удача – это то, что я вообще родился. Мои родители очень хотели иметь сына – вот я и появился. Удача – что у меня такие отличные родители, мой надежный и твердый тыл. Я всегда уверен, что мои родители меня выручат, посоветуют, поддержат”.

“У меня пока были только радости в жизни, но удач особенно больших не было. Главная моя удача – это семья, в которой я живу. Я люблю своих родителей, бабушку. Их уважают все люди, и это очень приятно.

Мне повезло с родственниками – в трудную минуту мне есть к кому обратиться.

Ранняя самостоятельность “благодаря” плохим родителям, которые не смогли дать образования, не воспитывали детей и были пьяницами, не способствовала хорошему, благополучному началу жизненного пути.

“Все мои неудачи были из-за того, что я фактически росла, как беспризорница. Помочь было некому. У матери были мужья новые на уме. Отец приезжал за мной, когда мне было 13 лет... Надо было меня отдать – может быть, и жизнь бы пошла по-другому”.

“Самая большая неудача в моей жизни – это пьющие, бьющие родители. Отец сначала с мужиками в подворотне пил. Мать поддерживала его, чтобы он нигде не валялся, – и незаметно пристрастилась. И мне очень тяжело с ними, но идти некуда”.

Удачная профессиональная карьера определяется хорошим образованием (желательно – высшим), и потому **важнейший критерий жизненного успеха – получение образования**.

“Самая моя большая удача – наверное, успешное окончание техникума. Это можно объяснить моим упорством, желанием получить образование”.

“Самая большая удача – то, что я попала в аспирантуру. Я была хорошим математиком-прикладником в лучшем институте города, но занималась совершенно неинтересной работой”.

“Да вот, например, то, что я попала на переподготовку на кафедру валеологии – это была удача. В наше время учиться с отрывом от производства да еще чтобы тебе платили заработную плату – это удача”.

Работа по душе, а не просто высокооплачиваемая, считается тоже большой удачей, и именно факт гармонии со своей профессией постоянно подчеркивают “удачливые” участники панельного опроса.

“Самая большая удача – когда я устроился в вагон-ресторан. Повар – это мое призвание. Я мог не выходить из вагона неделями. Меня устраивало все. Я с удовольствием подменял своих коллег. Работа была ужасно интересной”.

“Я долго работала художником – мне это приносило массу удовлетворения. Думаю, что любимая работа – для любого человека большая удача”.

“Самая большая удача в моей жизни была, когда я работал на кислородном заводе и делал хрусталь. Я шел на работу, как на праздник, это была интересная работа. Я освоил работы – выдувальщика, резчика и полировщика”.

О возможностях самореализации на работе респонденты говорят с таким же энтузиазмом. В этой группе высказываний деньги не упоминаются даже как дополнительное обстоятельство.

“Удачей было мое распределение на передовой, технически оснащенный электромеханический завод. Там я получил прекрасную возможность воплотить свои инженерные знания на практике”.

“Удачей я считаю возможность творчески применять свои знания, свой опыт. Я стремилась к такой работе, и судьба пошла мне навстречу: мне довелось заниматься новейшими композитными материалами”.

Удачный выбор профессии, как и самореализацию в работе, респонденты связывают **не с институциональными возможностями** (типа систем продвижения в должности), **а со значимыми людьми**. Сама встреча с необыкновенными людьми считается большой удачей и самостоятельной ценностью.

“Это большая удача, что я встретил много замечательных людей. Я научился разговаривать с людьми так, чтобы они меня понимали и я их понимал”.

“Удачу можно связать со встречей с директором Арзамасского пединститута, который приехал лечиться в санаторий в том месте, где я тогда жила, и провел встречу с нами, школьниками 10-го класса”.

“Моей удачей я считаю, что, поехав в Кемерово, я могла учиться в вечерней школе, и меня направили работать в 28-ю школу, где директором была Н.А. Осиповская, которая, поверив в меня, убедила меня, что я способна работать с детьми”.

Быть опорой, “тылом” для своих детей и самим чувствовать в прошлом и настоящем поддержку родителей респонденты считают большой удачей в жизни

К денежным удачам, выходящим за необходимый для “нормальной” жизни стандарт, похоже, наши респонденты не очень стремятся или стесняются признаваться в этом. Да и не очень-то им в этом отношении везет, если судить по материалам опроса. Вот как описывают свои удачи те немногие, кто связывает успех с деньгами.

“Один раз я смог очень хорошо заработать за один месяц в деревне. Купил мотоцикл, магнитофон, смог хорошо одеться. В лотерею выиграл 100 рублей. Но это было давно, когда проезд стоил 20 копеек”.

“В «Русское лото» выиграл 300 рублей как-то, на том удачи закончились. В жизни главная удача – это деньги, а заработать их честным трудом невозможно”.

“Самая большая удача у меня была, когда я нашел 25 рублей. Это было в детстве. Для меня это были огромные деньги – я купил подарок маме ко дню рождения и остальные деньги отдал ей. А остальное – так, просто жизнь”.

Жизненными удачами считаются переезды – как правило, из села в город, из меньшего города – в больший.

“Удача была в жизни то, что переехала в Калининград. Здесь я смогла лучше устроиться на работе, есть возможность роста в моей профессии и улучшении карьеры. А в Белогорске этого не могло бы быть – это захолустье, где люди живут хуже”.

“Я уехала из деревни в город. Считаю это удачей. В 1955 году трудно было взять паспорт и уехать в город”.

“Моей удачей было то, что я уехала из колхоза. Я сейчас не представляю уже, как бы я жила в деревне, держала скот. В то время вырваться из колхоза было большой удачей. Меня отпускали, – вернее, решали, отпустить ли меня, общим собранием всех колхозников”.

Упоминаются в материалах интервью и личные удачи, связанные с событиями в жизни страны. Для представителей старшего поколения это, конечно, победа в войне.

“Удачей считаю то, что дважды во время войны мне удалось избежать виселицы – тогда, когда практически избежать этого было невозможно. Полицаем был казак из наших партизан, он и помог. Ну и День Победы. Это была общая удача, счастье”.

“Самой большой удачей считаю, что с фронта пришел живым. Очень много ровесников погибло. Мне тогда было всего 24 года – полон сил и энергии. Осколок от ранения проносил в себе 18 лет”.

Некоторые, кто помоложе, считают удачным событием общероссийского масштаба перестройку.

“Решение Горбачева об открытии кооперативов было удачей, и в какой-то мере я ею воспользовался. Но здоровье и налоги...”

“Очень повлияло то, что мы познакомились с немцами, – появилась возможность ездить за границу. Это подтолкнуло к тому, что муж, а потом и я занялись кооперативным делом, связанным с международными перевозками грузов”.

Работа по душе, а не просто высокооплачиваемая, считается большой удачей, и именно факт гармонии со своей профессией постоянно подчеркивают “удачливые” участники панельного опроса

Но здесь нет единодушия. Для других перестройка, наоборот, стала концом хорошей жизни.

“Самая большая удача в моей жизни – то, что я прожила большую часть своей жизни при советской власти. При теперешней я бы не жила. Тогда была хоть какая-то поддержка. А сейчас ответ такой: твои проблемы”.

Рассказы о неудачах в целом симметричны рассказам об удачах. Неудачи – это неудачный брак, отсутствие семьи:

“Самая большая неудача – это брак. Выходила замуж без любви. Много делала глупостей, назло”.

“Неудачи в основном связаны с мужем: то все пропьет, то деньги украдет”.

“Большой неудачей считаю, что нет семьи. Был женат, детей не было. Жизнь не сложилась – разошлись. Сейчас живу с отцом. А хочется, чтобы была женищина, с женищиной в доме уютно и тепло. А мы с отцом – как два бобыля, и сготовить себе толком ничего не можем. Стирать и убирать не хочется. Плохо без хозяйки”.

Это неудавшиеся дети:

“Самая моя большая ошибка и неудача – это то, что у меня 5 детей. Их бы вообще ни одного не надо. Они последнее время не хотят учиться. Я их чем только ни морила. Боялась делать аборт – сейчас где бы поспала... А теперь с каждым днем все тяжелее и тяжелее их растить”.

“Самая моя большая неудача, что с дочерью неладно. В папочку пошла. Он все противал, покойный”.

Это смерть, потеря близких:

“Самая большая неудача и утрата – это убийство первого мужа. Я потеряла кормильца. Если бы был жив, все в моей жизни было бы иначе”.

“В два года у моей дочки отнялись ноги. Ей прививали оспу, а нельзя было. Мне сказали, что 99% вылечиваются, а она вошла в 1%. И неудача, когда я мать потеряла. Она ушла в лес и не вернулась. Шла и говорила соседям: «Последний раз иду в лес, а то девчонки ругаются». Мы ее нашли уже мертвую”.

Это болезни:

“Неудача – мое отравление радиацией на железной дороге”.

“Самая большая неудача – стал инвалидом (по зрению); сватья плеснула уксусной эссенцией”.

“Самая большая неудача – болезнь. Я объясняю это военным детством. Есть было нечего”.

Это отсутствие образования, неудачный выбор профессии, неудачи в карьере:

“Самая большая неудача – это то, что я не смогла получить образование. Раньше, когда поступала, не хватило баллов, а теперь – денег”.

“Не тот выбрала институт”.

“Большая неудача, что не смогла защитить свою диссертацию, так как требовали много дополнительных материалов, а времени не хватало”.

Это невозможность самореализации:

“Самой большой неудачей считаю то, что в молодые годы мне не давали возможности в полной мере раскрыть мои дарования”.

“Неудача моя в жизни – то, что в нашей стране труд музыканта оплачивался очень плохо. Меня по молодости отправляли в школу дирижеров в Москву, но генерал не разрешил. Я не мог получить достойное образование по специальности, поэтому сейчас работаю водителем”.

Это безработица, потеря работы:

“Пришлось уйти с работы, когда столовую закрыли. Время настало другое. Пришлось работать дворником”.

“Пришлось уйти с корабля, списаться на берег, и теперь уже навечно, так как возраст такой, что в море не берут”.

“Самой большой своей неудачей я считаю закрытие тепличного комбината. Я думала, что проработаю там до пенсии. Хотя там было и тяжело, но мне нравилось работать с землей и выращивать овощи”.

И переезды в поисках лучшей жизни тоже не всегда бывают удачными:

“После окончания института я поехал на Север. Говорили, что там денег можно заработать, а это все обман. В Якутске я был. Там все дорого. Те «северные», что давали, сразу же отнимали. Посмотрел я там и вернулся опять в Уфу. Это была моя неудачная поездка”.

Наличие денег не считается у большинства опрошенных критерием удачи. Но вот бедность – несомненно, признак неудачи. Сетований на отсутствие денег довольно много в ответах

Примечательно, что наличие денег, как уже говорилось, не считается большинства опрошенных критерием удачи. Но вот бедность – несомненно, признак неудачи. Сетований на отсутствие денег довольно много в ответах.

“Неудача в том, что в данный момент пока не нашел денежную работу – такую, какую бы я хотел. По натуре я спокойный. Связей нет. Образования большого тоже. И время сейчас неподходящее для того, чтобы честно зарабатывать деньги. Все время надо где-то что-то ловчить”.

“Неудача моя в том, что хронически не хватает средств, чтобы вырастить здоровыми своих детей, дать им образование. Даже нет денег, чтобы полечить детей”.

“Обидно было, когда нам не хватило денег купить шкаф”.

“Неудача – то, что вечно не хватает денег. Одежду хочется хорошую, в училище платим за все, а деньги взять негде. Родители сами перебиваются, и на работу не возьмут. Нет у меня крутых родственников”.

Есть среди опрошенных и неудачливые предприниматели.

“Самая большая неудача, когда брат закупил не тот товар, и мы пролетели. Тяжело было выкарабкиваться. Очень тяжело”.

“Большой неудачей в своей жизни я считаю период работы генеральным директором производственно-коммерческой фирмы. Банки брали грабительские проценты за кредиты, безмерные налоги доводили до того, что заработную плату платить было нечем, если не заниматься укрывательством части доходов, как и в настоящее время делают на моих предприятиях. Работать с “черным налом” я не хотел и поэтому ушел на пенсию”.

“Кооператив. Нужно было укрупняться, а все начали считать деньги и боялись прогадать копейки, а отдельно всех задавили”.

Смену общественного уклада в стране и сам факт рождения и жизни в России некоторые респонденты тоже считают своей большой неудачей.

“Нас перестройка лишила всех сбережений и работы. И живем мы на две пенсии, детские пособия и заработок дочери”.

“Неудача – это период перестройки. Когда я, взрослый мужик, не мог обеспечить свою семью. Это для меня сильный удар. Людям многим это разбило жизнь”.

“Самая большая неудача – это, наверное, то, что пришлось родиться и жить в этой стране”.

Распад СССР, вынужденное переселение тоже оказалось катастрофичным для тех, кому пришлось жить не у себя на родине.

“Я потеряла своего второго мужа по причине распада Союза. Он украинец и решил вернуться на Украину. Я не захотела ехать туда только потому, что дети у меня русские, а там вводили в школах обязательный украинский язык. Он же не смог не поехать, так как там его родители, и они его очень звали”.

“Мы – вынужденные переселенцы. Там у нас квартира четырехкомнатная осталась, а война началась, и сейчас мы в коммуналке”.

“После приезда в Краснодар похитили сумку с деньгами и документами. И хоть денег было много – почти вся сумма за проданный в Грузии дом, – их было не так жалко, как документы. Натерпелась столько горя, пока восстанавливала трудовую книжку, паспорт и прочие документы. Из-за этого и статус беженцев нам не давали, поскольку повторных документов получить не удалось – воинская часть, где я работала, была расформирована”.

Родители и дети: повторение биографии или другая жизнь?

Сравнение биографий “детей” с биографиями “родителей” позволяет получить информацию о направлениях межпоколенческой социальной мобильности, механизмах трансляции моральных ценностей, нормах взаимной поддержки. Чтобы получить эту информацию, респондентам был задан вопрос: *“Как Вы считаете, Ваша биография и биографии ваших родителей похожи или не похожи? Чем они похожи – и чем различаются?”*

Отвечавшие на вопрос разделились примерно пополам: половина утверждает, что биографии похожи, а другая – что нет.

Представление о наследовании биографий популярно не только в среде “обычных людей”, но и среди социологов. Как нам представляется, “наследование биографий” – это не событийный, а ценностный факт. Интерес к установлению тождества или наследования жизненной траектории родителей (дедов) появляется у людей, уже имеющих определенный жизненный опыт, который требуется как-то подкрепить или оправдать. Биография родителей как бы инкорпорируется в собственную биографию и таким образом удлиняется. В ходе такого “присвоения” биографий предков происходит ценностный отбор: одни обстоятельства жизни родителей подчеркиваются, другие – затушевываются.

Посмотрим, на какие обстоятельства обращают внимание респонденты, говорящие о сходстве своих и родительских биографий.

Заметен консерватизм тех, кто говорит о похожести биографий. Так, часто отмечается, что **биографии похожи отсутствием резких поворотов в жизни** – работой на одном месте, проживанием в том же городе (селе) и даже в том же родительском доме.

“Наши биографии похожи – у них тоже не происходило никаких резких поворотов, они жили, так же, как и я”.

“Похожи тем, что точно так же родились, работали на одном предприятии всю жизнь. И я тоже пока работаю на одном месте”.

“Они всю жизнь прожили на одном месте, и я тоже живу на одном месте”.

“Да, очень похожи. То же самое училище, работа, семейная благополучная жизнь”.

Транслируется от одного поколения к другому и образ жизни. Высказывание, что родители такие же **труженики**, встречается очень часто в текстах интервью. Чаще всего в это понятие вкладывается целый комплекс характеристик не личности, а именно **образа жизни, включающего напряженный (чаще – физический) труд, “честную бедность”, отсутствие поддержки со стороны, статус “среднего”, “такого, как все”.**

“Они тоже были средненькие. Ни вперед не вырывались, ни отставали – жили, как и все”.

“В целом похоже: трудная жизнь, постоянно в работе, практически без отдыха”.

“Моя биография очень похожа на биографию моего отца: он тоже был рабочим человеком, работал честно и ничего не нажил к старости”.

“Похожи тем, что всю жизнь скитались по гарнизонам”.

“Мамина биография и моя как-то похожи. В семье мамы тоже все держалось на ней. То же самое у меня. Я всей семье помогаю. И как маме никто из родных не помог – братья, сестры, так и мне никто не помогает”.

“Похоже то, что мы своим горбом всегда зарабатывали себе на жизнь, никто из нас не торговал, не обманывал”.

Похожий статус – это отдельный сюжет. О том, что социальное положение респондента и его родителей похоже, говорят не только представители низших слоев, но и “средний класс” – образованные, достигшие какого-то положения люди. Здесь моральных оценок меньше, видимо, потому, что высокий статус не нуждается в дополнительных оправданиях. В отличие от “людей с положением”, “простые люди” часто считают необходимым пояснить, что их человеческие достоинства не нуждаются в статусных “подпорках”, а материальное положение зависит не от образования и статуса, а от трудолюбия и удачливости.

“Чем-то похожа. Моя мать была преподавателем балета, была знакома со многими известными в прошлом балеринами. Я тоже 40 лет веду кружок хореографии для маленьких балерин”.

Заметен консерватизм тех, кто говорит о похожести своей и родительской биографии. Так, часто отмечается, что биографии похожи отсутствием резких поворотов в жизни – работой на одном месте, проживанием в том же городе (селе) и даже в том же родительском доме

“Моя биография похожа с биографией моего папы в том, что мы оба поступили в хорошие вузы после школы и оба бросили их (именно бросили, по собственному желанию) после первой же сессии. Что будет дальше, я не знаю”.

“Отец тоже был лесничий, так что я имела специальность по наследству. Жизнь и работа моя была, как и у родителей, честная, без обмана, без обид, работающая и ответственная”.

“Да, похожи. Родители были простыми рабочими, и я такой же – «вышли мы все из народа...» Сейчас благосостояние зависит от того, как человек работает”.

Еще один распространенный критерий похожести – **ценности, нравственные принципы**. Респонденты часто подчеркивают, что моральные нормы усвоены именно от родителей.

“Я жил, как и родители, по понятиям чести – не бей слабого, а защити его”.

“Родители меня приучили работать честно, вести хозяйство умело. Быть чистоплотным, дом содержать в порядке”.

“Наши биографии похожи тем, что мои родители были честными, работоспособными, порядочными людьми. Всю жизнь я стремился им подражать”.

“Мать любила работать, и я такой же! Я в нее: беспокойный, выносливый, всем помогаю. За помощью ко мне идут все: и родные, и двоюродные, и другие, что иногда и бесит мою хозяйку – до дома руки не доходят, про себя меньше, вроде, думаю. Так ведь как я живу, тоже мне по душе”.

Распространенный и имеющий особый смысл в биографиях сюжет – **похожие семейные обстоятельства**. Здесь часто звучат неявные оправдания собственных семейных неурядиц мистическим “наследованием судьбы”.

“Я вот считаю, что я повторила судьбу своей матери в точности. У меня такая же несчастная семейная жизнь: с мужем я тоже развелась, хотя и живем вместе. Даже болячки такие же, хотя они не передаются по наследству, а зарабатываются”.

“Моя биография с моей мамой похожа в том, что она тоже потеряла мужа (он погиб), и ей пришлось одной меня воспитывать”.

“Мне кажется, похожи. У моих родителей была очень хорошая дружная семья, никто не пил в семье, никогда не было ссор, разногласий. Так же было и в моей семье”.

Находят респонденты и сходство в пережитых драматических событиях, связанных с войнами и социальными потрясениями.

“Родители на старости лет остались в Грузии без кола и двора, и мы сейчас в Краснодаре в таком же положении”.

“Все идет по одному и тому же сценарию. Наш народ (чеченский) притесняют еще со времен Петра I. Мы свободолюбивы и не хотим никому подчиняться. А поэтому нас всегда считают бандитами. Мои родители попали в Казахстан, когда им было 8–10 лет. Туда были сосланы мои деды. Я также вынужден жить не там, где мне хотелось бы, и заниматься не своим делом”.

Те биографии, в которых устанавливается отличие от биографий родителей, как правило, более динамичны. Похожие биографии – как бы вневременные, в них если и упоминаются черты эпохи, то только общими словами. А при непохожести биографий характеристики времени и внешних условий проговариваются более подробно

“Наверное, в том, что родителям пришлось пережить войну, а мне – вот эту ельцинскую хунту”.

Те биографии, в которых устанавливается отличие от биографий родителей, как правило, более динамичны. Похожие биографии – как бы вневременные, в них если и упоминаются черты эпохи, то только маркерами (“они пережили войну, и я пережил войну”). Там же, где фиксируется непохожесть биографий, характеристики времени и внешних условий проговариваются более подробно.

“Конечно, непохожи. Они пережили войну, а я войну не видела. Они еще пережили послевоенную разруху. Строить, поднимать страну пришлось из руин. Их жизнь была, конечно, тяжелее. У меня, можно сказать, было счастливое детство. Да и юность была неплохая. Это сейчас у меня проблемы”.

“Нет, наверное, все-таки непохожи. У отца была очень тяжелая судьба: он – ссыльный немец из Поволжья, сослан во время войны. Деда моего отправили на тяжелые работы, он быстро умер. Жить было тяжело, окружающие их не принимали, относились плохо. Потом уж как-то все сложилось. У меня уже такого не было, ко мне уже люди хорошо относились, да и к отцу потом тоже с уважением относились”.

“Я и они живем в разное время, даже в разные эпохи. Родители жили по-своему, в соответствии с обычаями и законами советской эпохи. А моя сознательная жизнь проходит в эпоху демократических реформ, в обсуждении которых я участвую благодаря Вашей фирме”.

В непохожих биографиях подчеркиваются отличия образа жизни, жизненного уклада. При этом респонденты часто говорят о том, что жизнь родителей была более спокойной, размеренной.

“У моих родителей было натуральное хозяйство, условия были другие, другой уклад жизни”.

“Требования у моих родителей к жизни были значительно меньше, чем у меня. Жили они в другое время, с другими взглядами на жизнь. Они жили тихо, спокойно, без встрясок. А у меня так не получается”.

“Наши биографии непохожи, так как в то время жизнь была спокойнее, проще и легче. Существовали определенные нормы жизни. А сейчас приходится крутиться, чтобы как-то выжить в это время”.

“Мой отец как пришел на завод, так на нем 25 лет и работал. Я так не могу – часто меняю место работы, мне одна работа надоедает”.

“Родители жили при социализме, на всем готовом. А я – уже при капитализме: приходится крутиться самому”.

“Моя мама шла по течению. А я делала судьбу свою”.

“Родители чего-то боялись, работали, работали. Я же всегда добивалась, чего хотела. Шла напролом. Ничего не боялась и не боюсь. Знаю, что все равно своего добьюсь, чего бы это мне ни стоило”.

Активные респонденты, сравнивая свою жизнь с родительской, часто подчеркивают, что они живут лучше, богаче, чем родители, что у них более высокий статус. Но этим статусом они, как правило, обязаны родителям. Нормативное клише “они жили для детей” подразумевает, что человеку в нашей стране труд-

но добиться благополучия без “стартовой площадки”, подготовленной родителями.

“Им приходилось больше добиваться в жизни. А я уже приходила на все готовое. Благодаря моим родителям я имею больше, чем они имели в моем возрасте”.

“Различий очень много. Например, в мои 30 лет, в отличие от папы и мамы, есть своя квартира, а у них в то время ее не было. Маме приходилось подрабатывать, а я могу пока себе позволить жить без этого”.

“Родители – рядовые рабочие, а я не был и не собираюсь быть рядовым”.

“Моя мама не смогла получить высшее образование. Ну-жда заставила ее пойти рано работать. У меня же есть и возможности, и условия учиться”.

“Отец погиб на фронте в 1941 году. У мамы была очень тяжелая жизнь. Всю жизнь работала, отказывала себе во всем, чтобы дать образование нам с сестрой. Мы имели возможность жить разнообразной и интересной жизнью”.

“Различие в том, что родители имели образование семь классов, я же имею высшее образование. И если отец был солдатом, то я – старшим офицером”.

Прямое указание на отсутствие поддержки родителей иногда звучит в тех интервью, где отмечается неблагополучие автора, его сравнительно низкий статус.

“Началась война, отец погиб в самом начале. Если бы я жила с отцом, было бы все по-другому. Может быть, я бы и выучилась в институте”.

“Они жили всю жизнь на одном месте, были зажиточные люди. А моя жизнь моталась из угла в угол. Как ветер дунул, я и полетела. Ничего не заимела, ничего не нажила”.

“Родители имеют квартиру – им дало государство в хорошие времена. А у меня ни наследства, ни богатства нет, так что приходится работу искать, все время думать о куске хлеба”.

Сравнивая собственные взгляды на жизнь со взглядами родителей, респонденты иногда отмечают свою большую независимость, гибкость, разницу в жизненных целях.

“У нас разные взгляды на жизнь. У матери самое главное: «А что люди скажут?» А я об этом никогда не думала”.

“Отличаются. Родители – консерваторы, а я – экспериментатор”.

“Их опыт по накоплению дефицитных вещей кажется чудачеством. Удивляет некоторая дисциплинированность – независимо от моральных качеств человека, устанавливающего режим, порядок, план работы, наряд и т. д.”

(Окончание в следующем номере)